Неожиданное появление этого человека напугало Ди Цзюфэн до смерти. Она вытащила меч по рефлексу, но быстро была заблокирована щитом духовной энергии этого человека.

"Цзюфэн, это я, не бойся", холодная ладонь коснулась запястья Ди Цзюфэн, заставляя ее успокоиться. "Я здесь, чтобы помочь тебе. Я уже установил барьер вокруг этого места, тебе не нужно волноваться"

Увидев, как она в одиночку защищает свою ученицу, Юэ Цинфэн собирался вновь заговорить, когда почувствовал колебания энергии Инь рядом с собой.

Он посмотрел на малышку, сказав: "Хм, порочная природа не меняется..."

После некоторой паузы он продолжил: "Но, к счастью, ты не до конца пропитана смертельной ци, по крайней мере, ты все еще знаешь о благодарности. Учитывая, что ты так хотела защитить свою учительницу, я не отниму у тебя жизнь. Я помогу вам спрятаться и удержу этого старого даоса, чтоб ы вы смогли сбежать"

Он протянул руку к Нин Гуан. На этот раз Юэ Цинфэн действительно намеревался помочь ей.

Не для чего-то еще, просто из-за того, что ему самому нравилась Ди Цзюфэн.

Бессмертная Цзюфэн была исключительной красотой с небесным очарованием. Мало кто в этом мире не был очарован ею, интерес к ней тоже был понятен. Просто в прошлом месяце Ди Цзюфэн внезапно сильно изменилась и больше никогда не стала возвращать себе прежнее очарование, вместо этого она выбрала холодную и отчужденную натуру.

Она начала избегать мира все больше и больше.

Вскоре, после их последнего разговора, пыл Юэ Цинфэна постепенно несколько уменьшился. Тайна между Ди Цзюфэн и ее ученицей, которую он увидел в то утро, только послужила прямым разрушением иллюзии.

Ди Цзюфэн помогла ему преодолеть многие несчастья и трудности в прошлом, его долгом было помочь ей хоть сейчас. Если он не погасит этот долг своевременно, вполне вероятно, что в будущем это будет трудной задачей. Итак, только сейчас, когда он почувствовал неприятности на Пике, Юэ Цинфэн немедленно бросился к ней.

У него были подлинные истинные намерения, но Ди Цзюфэн не знала, стоит ли ему доверять. В конце концов, он действительно хотел избавиться от этой маленькой занозы.

Просто сейчас у него нет другого выхода. Риск побега был слишком велик, и простая начинающая заклинательница, подобна ей, не могла сравниться с этим старым даосом. Кроме того, даже если бы она могла сбежать из секты, даос Цянь Суй не упустил бы возможность

схватить демоницу любой ценной.

Ди Цзюфэн почувствовала, что ее сердце начало дрожать.

Что, если мы все-таки сбежим?

Юэ Цинфэн был заклинателем, уровень которого был уже на стадии трансформации в божество. Сегодня же утром он должен был войти в трансформацию божества средней стадии. Наряду с его статусом на Пике, если бы он действительно хотел покончить с Нин Гуан, ему не пришлось бы прибегать к этому сложному методу.

Скорее всего, он действительно хотел ей помочь.

Придя к такому выводу, Ди Цзюфэн постепенно успокоила себя. Она опустила голову и выразила свою благодарность, после чего, наконец, медленно толкнула свою ученицу вперед. Просто в ее сердце все еще чувствовалось беспокойство, поэтому от начала и до конца она не отпускала ее маленькую ладонь.

Когда Нин Гуан подошла к нему, Юэ Цинфэн несколько раз поднял руку, чтобы погладить ее по макушке. Люмина чувствовала только жгучую боль, а затем вообще не могла использовать демоническую ци.

Юэ Цинфэн сказал: "Я временно запечатал происхождение ее души. В этот период, даже если придет главарь секты, он не сможет ничего почувствовать. Единственное, это заклинание временное. Тебе лучше устранить все скрытые опасности в течение часа"

Ди Цзюфэн кивнула, притягивая малышку к себе. "Большое спасибо. Если бы не ты, я боюсь, что мы двое стали бы сегодня общественным врагом всех бессмертных. Ты оказал мне огромную услугу, как бы я ни выражала свою благодарность, этого будет недостаточно. Если ты мог бы использовать мою помощь в любой момент в будущем, пожалуйста, не стесняйся просить"

Юэ Цинфэн покачал головой: "Не нужно"

Это была девушка, которую он сам любил, он не позволил бы Ди Цзюфэн впасть в чрезмерно несчастные времена ни при каких обстоятельствах. Он сказал: "Ты - моя шимэй, поэтому вполне естественно, что я помогу тебе. Кроме того, праведные заклинатели должны привлекать людей на путь добродетели. Слепое убийство злых духов не обязательно служит справедливости, и то, что ты сделала, не обязательно неправильно. Наоборот, это великий добродетельный поступок. Просто есть одна вещь..."

Юэ Цинфэн сморщил лоб, когда его глаза скользнули по хрупкой фигуре маленькой Нин Гуан. Казалось, ему есть что сказать, но как бы он ни формулировал свои слова, чувствовал, что не

имеет права говорить их.

Беспомощный, он мог только вздыхать.

http://tl.rulate.ru/book/15563/473918